

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Вадимовны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

10 февраля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Н.В.Королева и В.В.Королевой,

у с т а н о в и л :

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Н.В.Королев и В.В.Королева оспаривают конституционность следующих положений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации:

пункта «б» части третьей статьи 125 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима», в соответствии с которым осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях, разрешается иметь два краткосрочных свидания в течение года;

части третьей статьи 127 «Условия отбывания лишения свободы в исправительных колониях особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы», согласно которой в строгие условия отбывания наказания по прибытии в исправительную колонию особого режима помещаются все осужденные; перевод из строгих условий отбывания наказания в обычные условия отбывания наказания производится по отбытии не менее 10 лет в строгих условиях отбывания наказания по основаниям, указанным в части шестой статьи 124 данного Кодекса; если в период пребывания в следственном изоляторе к осужденному не применялась мера взыскания в виде водворения в карцер, срок его нахождения в строгих условиях отбывания наказания исчисляется со дня заключения под стражу.

Как следует из представленных материалов, приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 года Н.В.Королев был осужден к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима. 9 сентября 2009 года органом записи актов гражданского состояния по месту нахождения исправительного учреждения (поселок Харп Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа, федеральное казенное учреждение «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу») был зарегистрирован брак между Н.В.Королевым и В.В.Королевой. Желая завести ребенка, заявители весной 2014 года обратились в Управление Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу с просьбой о предоставлении длительных свиданий, в чем им было отказано со ссылкой на оспариваемые нормы.

Впоследствии в период с мая по октябрь 2014 года заявители обращались к начальнику исправительного учреждения, в котором отбывает наказание Н.В.Королев, иным должностным лицам Федеральной службы исполнения

наказаний с просьбами об оказании им содействия в организации зачатия ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, таких как искусственная инсеминация либо экстракорпоральное оплодотворение.

Департамент здравоохранения Ямало-Ненецкого автономного округа письмом от 26 мая 2014 года сообщил заявительнице о том, что медицинские учреждения на территории автономного округа не проводят процедуру экстракорпорального оплодотворения, которую лица, зарегистрированные на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, получают за счет бюджетных средств в городах Екатеринбурге, Санкт-Петербурге и в Тюменской области.

В письменных ответах должностные лица Федеральной службы исполнения наказаний, ссылаясь на отсутствие у медицинских организаций уголовно-исполнительной системы лицензий, необходимых для осуществления вспомогательных репродуктивных технологий, обосновывали недопустимость участия сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний в оказании помощи заявителям в использовании таких технологий.

Не найдя правовых оснований для этапирования Н.В.Королева ни в пенитенциарное учреждение другого субъекта Российской Федерации с целью получения необходимой для реализации соответствующих репродуктивных технологий медицинской помощи по забору биологического материала, ни в медицинские учреждения, не входящие в перечень лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, должностные лица Федеральной службы исполнения наказаний указывали на возможность привлечения сторонних специалистов для обследования Н.В.Королева и забора у него биологического материала по месту отбывания им наказания. При этом В.В.Королевой разъяснили, что проведение необходимых медицинских манипуляций в отношении Н.В.Королева должно быть организовано ее силами и за ее счет. Поскольку у медицинского учреждения города Екатеринбурга, куда В.В.Королева обращалась за консультацией и получением медицинских услуг, связанных с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, не оказалось необходимого

оборудования и лицензии для проведения требующихся медицинских мероприятий вне стен данного учреждения, предпринятые заявителем действия по организации искусственного зачатия ребенка не увенчались успехом.

В ноябре 2014 года заявители обратились в Бабушкинский районный суд города Москвы с заявлением о признании незаконными решений и действий, а также бездействия органов и должностных лиц Федеральной службы исполнения наказаний в части необеспечения возможности для использования вспомогательных репродуктивных технологий и отказа в предоставлении заявителям длительных свиданий.

Решением указанного суда от 25 декабря 2014 года, оставленным без изменения судами вышестоящих инстанций, жалоба Н.В.Королева и В.В.Королевой в том числе на отказ в этапировании Н.В.Королева для оказания медицинской помощи с применением вспомогательных репродуктивных технологий была оставлена без удовлетворения со ссылкой на возможность организации В.В.Королевой забора биологического материала непосредственно по месту отбывания наказания Н.В.Королевым с помощью привлеченных ею соответствующих специалистов, которые отсутствуют в пенитенциарных учреждениях. Кроме того, суд мотивировал свое решение ссылкой на пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации, предусматривающие, что лица, отбывающие наказание в исправительной колонии особого режима в строгих условиях, имеют право на два краткосрочных свидания в течение года, а первое длительное свидание им может быть предоставлено не ранее, чем по отбытии осужденным не менее 10 лет лишения свободы.

По мнению заявителей, пункт «б» части третьей статьи 125 и часть третья статьи 127 УИК Российской Федерации противоречат статьям 15 (часть 4), 21 и 23 Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи с положениями статей 3 и 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в той мере, в какой они устанавливают для осужденных к пожизненному лишению свободы абсолютный запрет на длительные свидания в течение минимум первых 10 лет

заклучения, делая невозможной реализацию права заявителей на зачатие ребенка естественным путем, что – при отсутствии возможности организации мероприятий по искусственному зачатию ребенка посредством вспомогательных репродуктивных технологий – является, в представлении заявителей, жестоким и бесчеловечным обращением и наказанием и нарушает их право на семейную жизнь, в особенности право супруги, не совершавшей преступлений.

В обоснование своей жалобы заявители также ссылаются на правовые позиции Европейского Суда по правам человека, высказанные в том числе в его постановлениях по делам «Диксон (*Dickson*) против Соединенного Королевства», «Винтер (*Vinter*) и другие против Соединенного Королевства» и «Хорошенко против Российской Федерации».

2. В силу статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующей статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, жалоба гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, если оспариваемый закон, затрагивающий конституционные права и свободы граждан, был применен в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, притом что жалоба была подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Между тем согласно информации, полученной по запросу Конституционного Суда Российской Федерации из Бабушкинского районного суда города Москвы, в производстве указанного суда находится дело по административному исковому заявлению Н.В.Королева и В.В.Королевой от 9 декабря 2015 года к федеральному казенному учреждению «Исправительная колония № 18 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ямало-Ненецкому автономному округу» и начальнику указанной колонии о признании незаконными его действий в части непредоставления административным истцам длительного свидания и об обязанности его предоставить Н.В.Королеву и В.В.Королевой длительные свидания. Указанные требования обосновываются принятием постановления Большой палаты

Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко против Российской Федерации».

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, жалоба не может быть принята им к рассмотрению, если процесс защиты прав заявителя в суде не завершен, поскольку при таких условиях рассмотрение жалобы Конституционным Судом Российской Федерации предreshало бы выводы суда, тогда как Конституция Российской Федерации (статьи 118, 125 и 126) не допускает подмену судопроизводства по гражданским, административным или уголовным делам конституционным судопроизводством (определения от 1 июля 1998 года № 113-О, от 11 марта 1999 года № 10-О, от 23 марта 2010 года № 467-О-О, от 21 июня 2011 года № 844-О-О и др.), которое выступает в качестве резервного и исключительного способа защиты конституционных прав граждан в тех случаях, когда у заявителя исчерпаны все другие возможности судебной защиты (постановления от 7 ноября 2012 года № 24-П и от 18 сентября 2014 года № 23-П).

Таким образом, прерывание этого процесса и его перевод в рамки конституционного судопроизводства, по смыслу статей 46 (часть 1), 118 (часть 2) и 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, не имеет достаточных оснований, так как не согласуется с предназначением и существом конституционного судопроизводства и полномочиями Конституционного Суда Российской Федерации в их соотношении с иными видами судопроизводства и полномочиями соответствующих судов по разрешению подведомственных им дел, а также местом Конституционного Суда Российской Федерации в системе судебных органов (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1999 года № 10-О и от 27 декабря 2005 года № 467-О).

При таких обстоятельствах, поскольку процесс защиты прав Н.В.Королева и В.В.Королевой в судах общей юрисдикции продолжается, их жалоба на нарушение конституционных прав оспариваемыми законоположениями в настоящее время не может быть принята к рассмотрению, что не препятствует заявителям после завершения процесса

рассмотрения их дела в судах общей юрисдикции вновь обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующей жалобой.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Королева Николая Валентиновича и Королевой Вероники Вадимовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 120-О